

6+

ГОРОД ПОД КАМНЕМ

Подземный город, волк, подzemелье и одна
очень плохая идея насчёт сокровищ

Серия «Этот кубический мир»
Ярышев Дмитрий Вячеславович

Дмитрий Ярышев

Город под камнем

«Издательские решения»

Ярышев Д. В.

Город под камнем / Д. В. Ярышев — «Издательские решения»,

Под каменным небом, где факел — единственное солнце, Майло и его верный Волк находят забытый город. Библиотеки, полные костей, коварные ловушки и сундуки, хранящие не только золото, но и древние проклятия. Одно неверное движение, один лишний ключ — и весь кубический мир восстанет против незваных гостей. Когда каждый скрежет во тьме сулит опасность, а путь домой отрезан обвалом, храбрость Майло проходит главную проверку. Готовы ли вы заглянуть в бездну Подземелья Сердца?

© Ярышев Д. В.

© Издательские решения

Содержание

Содержание	7
1. Лестница покрытая мхом	8
2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Город под камнем

Дмитрий Вячеславович Ярышев

Дизайнер обложки Gemini

© Дмитрий Вячеславович Ярышев, 2026

© Gemini, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-9172-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Этот Кубический Мир

Подземный город: Волк, подземелье и одна очень плохая идея насчёт сокровищ

Каждому храброму исследователю, который следует за верным другом во тьму — пусть ваше мужество сияет ярче любого спрятанного сокровища.

Содержание

- Лестница покрытая мхом
- Пыльные фонари
- Костяная библиотека
- Мост эха
- Вагонетка в паутине
- Колокол криперов
- Самый маленький ключ
- Карта Дневного Света
- Послесловие

1. Лестница покрытая мхом

Майло Рид отправился на поиски пропавшей курицы. В этом не было его вины.

Курица по кличке Репа — почему её так называли, уже никто и не помнил — пролезла через дыру в заборе

бабушки Мары, маршем пересекла пшеничное поле и

скрылась в направлении крутого зелёного холма за ручьём. Майло лишь мельком заметил, как её красный гребешок мелькнул среди высокой травы.

А потом Волк чихнул.

— Редстоун? — с надеждой спросил Майло. Волк одарил его взглядом.

Это был особый взгляд. У Волка их вообще было несколько. Взгляд «Ты уронил еду». Взгляд «Тебе на голову сейчас упадёт ведро». И тот взгляд, которым он смерил Майло прямо сейчас — прижав белое кончик уха и направив квадратный серый нос в сторону холма.

Он означал: *Курица подождёт. Запах подземелья прямо сейчас.*

Майло поправил лямки своего латаного оранжевого рюкзака. В нём лежали бутылка воды, три факела, моток бечёвки, два овсяных печенья, яблоко, гнутая железная

ложка и гладкая серая галька из ручья, которую он таскал с

собой уже почти два года. Никакой особой силы у гальки не было, если только не считать её способность

напоминать ему о собственных глупых ошибках.

— Ладно, — сказал он. — Мы проведём разведку. Быстренько. Как настоящие исследователи.

Волк снова принюхался к воздуху и чихнул дважды.

— Очень быстренько, — добавил Майло.

С поля холм выглядел вполне обыкновенно. Он поднимался аккуратными ступенчатыми блоками, покрытыми квадратами травы, жёлтыми цветами и

пучками высокой пшеницы, которая царапала Майло

knees. Вокруг клевера сновали пчёлы — суетливые, словно крошечные крылатые библиотекари. Над ними

простиралось небесное полотно ярко-синего цвета, по которому лениво скользили квадратные белые облака.

Пахло тёплой землёй, мятой травой и сладкими пыльными верхушками пшеницы.

А потом ветер переменялся.

С холма донёсся более холодный запах. Майло остановился.

Пахло сырым камнем, старым железом и чем-то острым и дымным — вроде грибов, которые оставили слишком близко к костру. Шерсть на спине Волка встала дыбом.

— Наверное, пещера, — сказал Майло. Волк не шелохнулся.

— Наверняка самая обычная пещера с самыми обычными пещерными штуками внутри.

Волк посмотрел на него, затем на тёмное пятно под колючим кустом.

Майло вздохнул:

— Ладно-ладно. Ты высказываешь своё мнение чрезвычайно громко, даже не гавкая.

Он пролез сквозь кусты первым — главным образом потому, что сам объявил себя лидером экспедиции, а лидеры не могут заставлять своих волков забираться в колючие заросли, пока сами стоят снаружи и чистят сапоги. К тому же Волк лучше замечал всякие ямы и провалы, а Майло предпочитал заметить яму раньше, чем она «заметит» его.

Ветки корябали рукава и зацепили один из его медных кудрей, нагнав локон прямо на глаза. За кустарником скрывался узкий карниз из голого грунта. Дождь размыл землю вокруг каменной плиты, обнажив ровный серый край под густым мшистым покрывалом.

Майло присел на корточки.

Камень был непростым. У него имелись чёткие углы.

Он счистил мох обеими руками. Зелёные крошки забили под ногти. Обнажился ещё один кусок камня, а под ним — следующая полоса.

Ступенька.

Из-под мха повеяло прохладой.

Брови Майло взлетели так высоко, что едва не скрылись в шевелюре.

— Волк, — прошептал он. — Волк, смотри.

Волк уже смотрел. Он осторожно поставил одну лапу на первую каменную ступень, но тут же отёрнул её обратно. Его нос активно задвигался, а уши повернулись к земле.

Майло стал скрести быстрее. Мох отваливался влажными комьями, обнажая целую лестницу, уходящую в глубь

холма. Ступени были сложены из блоков тёмного камня, и каждый из них был окаймлён крошечными бледными

квадратиками, ловившими дневной свет. Некоторые ступени треснули посередине. Между ними, подобно коричневым пальцам, проползали тонкие корни.

В самом низу, ступенях в десяти от них, виднелся квадратный чёрный проём.

Не вход в пещеру. Дверной проём.

Сердце Майло радостно ёкнуло.

— Подземный город, — прошептал он, затаив дыхание.

Он и сам не знал, откуда ему это известно. Может, дело было в самом проёме. Может, в едва заметном узоре,

высеченном на стене рядом с ним — линии из мелких квадратов, напоминавших крыши домов и башни. А

может, потому что обычные пещеры не строят лестниц, а потом не прячут их под мхом, будто им есть что скрывать.

Волк фыркнул.

— Знаю, — сказал Майло. — Это просто великолепное укрытие для курицы.

Волк наклонил голову набок.

— Нет? Ну что ж. Тогда это ещё более великолепное место для укрытия сокровищ.

Услышав это, Волк просто сел.

Майло уже усвоил: если Волк усаживался на землю, он становился совершенно непрклонным. Щенка можно было просто взять на руки. Волк же, решивший сесть, мгновенно превращался в каменное изваяние со своим собственным мнением.

— Думаешь, нам пора домой?

Волк посмотрел в сторону пшеничного поля. Затем перевёл взгляд на дверной проём.

Майло тоже посмотрел туда. Вход закрывала тёмная глубина. Из неё тонкой непрерывной струёй вытекал воздух, неся с собой сырость и запах старого металла. Где-то внизу, настолько далеко, что Майло почти убедил себя, будто ему мерещится, раздались щёлкающие звуки.

Клик. Клик. Клик.

Его пальцы крепче сжали речную гальку в кармане.

Он против воли стал просчитывать пути: один выход сзади, один дверной проём впереди. Пологий склон холма наверху — хотя убираться отсюда через колючие кусты наспех было бы тем ещё удовольствием. Итого три пути отхода, если, конечно, пробираться сквозь колючки вообще считается путём.

— Бабушка сказала вернуться до темноты, — пробормотал он.

Волк не сводил с него глаз.

Майло легко мог представить бабушку Мару за её

верстаком: её серебряная коса перекинута через плечо, а сама она выпрямляет гнутую тяпку точными ударами небольшого... молотка. Она посмотрит на его испачканные грязью колени, обдёрганные рукава, мох в волосах и мгновенно поймёт, что он снова нашёл на свою голову неприятностей.

Она всегда понимала.

— Оставляем метки, — произнёс Майло, стараясь придать голосу как можно более благоразумный тон. — Делимся едой. Возвращаемся до темноты. Мы можем выполнить всё это. Мы чрезвычайно законопослушные исследователи.

Волк медленно моргнул.

— Ну, в основном законопослушные.

Майло достал из рюкзака моток бечёвки и привязал один конец к корню молодого дубка возле спрятанной лестницы. Затем он выложил на земляном карнизе три маленькие стрелки из камней, и все они указывали в сторону пшеничного поля.

Волк следил за каждым его движением.

— Вот. Тропа проложена.

Наконец волк шагнул вперёд, но лишь для того, чтобы положить свою широкую лапу прямо на сапог Майло.

Майло посмотрел вниз.

Когти Волка затупились от беготни по деревенским тропинкам. Между пальцами застряло несколько песчинок. Лапа ощущалась тёплой даже сквозь кожу сапога.

— Эй, — тихо сказал Майло. — Я буду осторожен.

Волк не убрал лапу.

На мгновение Майло хотелось сказать: «Ты слишком много волнуешься». Это было легко произнести. От таких слов страх казался глупым и незначительным.

Вместо этого он почесал Волка за ухом с белым кончиком.

— Я правда. Мы только посмотрим. Ничего опасного трогать не будем. За подозрительными курами гоняться не будем. И сразу обратно.

Уши Волка слегка приподнялись. Убеждённым он не выглядел.

Майло достал из рюкзака факел. Он чиркнул кремнем о сталь. Выскочили яркие оранжевые искры. Факел вспыхнул с мягким треском, подпираемый запахом сосновой смолы.

Дверной проём поглотил его свет.

— После тебя? — предложил Майло. Волк уставился на него.

— Понял. Лидер идет первым.

Майло сделал шаг вниз.

Первая ступенька оказалась скользкой от мха. Его сапог поехал, он замахал руками и грохнулся ступенькой ниже с таким глухим ударом, что зазвенели зубы.

Волк коротко выдохнул носом.

— Это была запланированная проверка ступеней, — сказал Майло, потирая локоть. — Они скользкие. Я тебя предупредил.

Вот продолжение перевода:

Волк спустился мимо него с исполненным достоинства видом кого-то, кто из последних сил сдерживается, чтобы не расхохотаться вслух.

К тому моменту, когда они добрались до дверного проёма, солнечный свет позади превратился в бледный

прямоугольник. Каменные стены сжимались с обеих сторон. Маленькие светлые бруски в полу слабо мерцали, словно в них много лет назад заточили лунный свет, да так о нём и забыли.

Майло выставил факел вперёд.

За входом простирался коридор, достаточно широкий, чтобы в нём разъехались две вагонетки. Пол был выложен гладкой тёмной плиткой — пыльной, но целой. В темноту уходила вереница высоких колонн, на каждой из которых были высечены квадратные морды животных, птиц и существ, которых Майло никогда не видел. У одного из них было шесть ног и пасть, полная крошечных каменных зубов.

— Дружелюбная архитектура, — прошептал Майло. Волк опустил нос к полу.

Он прошёл по следу вдоль левой стены несколько шагов, а затем остановился у пятна красноватой пыли, рассыпанной между плитками.

Его нос подёргивался.

— Апчхи!

Вот продолжение перевода:

Чихание эхом отдалось вдоль коридора. Далеко-далеко что-то ответило.

Не чихание.

Тихий скрежет. Затем ещё один.

Бодрые слова Майло застряли у него в горле. Он поднял факел выше, хотя его пламя освещало лишь небольшой золотистый пузырьёк света в огромной темноте.

Волк встал перед ним. Его хвост опустился, плечи напряглись. Он принялся влево, затем вправо, а потом повернул голову в сторону узкого бокового прохода, откуда тянуло более холодным воздухом.

Майло оглянулся на светлый дверной проём. Тот всё ещё был виден. Они всё ещё могли уйти.

Но тут он заметил слабое золотистое мерцание дальше по коридору, сразу за ближайшими колоннами.

Возможно, сокровище. Доказательство.

Он представил, как приносит домой что-то настоящая и невероятное, пока у Бекс отваливается челюсть, а бабушка Мара откладывает молоток целую секунду.

— Ещё совсем немного, — сказал Майло. Волк не отошёл в сторону.

Майло сглотнул. Его рука, сжимавшая рукоять факела, один раз дрогнула. Он засунул речную гальку поглубже в карман и попытался улыбнуться.

— Ну же, напарник. Идём за твоим носом.

Волк внимательно посмотрел на него, а затем повернул к холодному боковому проходу.

2

Пыльные фонари

Вот продолжение перевода вашего текста:

Волк шагнул в узкий боковой проход, не ставя перед собой цель проверить, пойдёт ли Майло следом.

Майло пошёл за ним незамедлительно — что, по его собственному мнению, лишь доказывало его качества отличного лидера. Хороший лидер всегда может передумать, если у его волка мысли оказались сообразительнее.

Проход уходил под уклоном вниз. Их шаги отзывались в пыли тихим сухим хрустом. Стены находились так близко, что Майло задевал их плечами, когда забывал пригнуться в местах, где камень раскрошился. Через каждые несколько шагов на железном крюке висел квадратный фонарь.

Ни один из них не горел.

Они были сделаны из мутного голубого стекла, покрытого серым слоем пыли. Внутри некоторых лежали мелкие

мёртвые жуки с аккуратно сложенными под брюшком лапками. В других виднелись бледные крылышки мотыльков, старые настолько, что рассыпались бы от слишком сильного дыхания.

Волк понюхал столб с фонарём и чихнул.

— Апчхи!

В пыли у его лап мелькнула и погасла бледная красная искорка.

Майло присел на корточки:

— Снова редстоун.

Красноватый порошок тянулся тонкой линией вдоль основания стены и скрывался под треснувшей плиткой.

Под слоем пыли его почти не было видно, но теперь, когда он заметил эту нить, Майло стал замечать и другие линии, разбегавшиеся по полу.

Словно корни. Словно вены.

Словно нечто, что когда-то разносило энергию по всему городу.

Белое ухо Волка прижалось. Он положил лапу на сапог Майло.

Майло посмотрел вниз и осторожно приподнял ногу. Он чуть не наступил на квадратную плитку с высеченным по центру крошечным солнцем.

— Оу, — сказал он.

Волк уставился на плитку.

— Ну да. Декоративное солнце. В подземном коридоре. Совершенно обычное дело.

Он наклонился ближе. Плитка с солнцем сидела чуть ниже окружающих её плиток.

У Майло пересохло во рту.

— Кажется, это нажимная плита. Волк издал один короткий фырк.

— Да, я знаю, что ты думаешь, будто это нажимная плита. Ты же положил лапу. Лапа всё объяснила предельно доходчиво.

Майло достал из рюкзака гнутую железную ложку. Он протянул руку и осторожно надавил краем ложки на
высеченное солнце.

Полсекунды ничего не происходило. А затем коридор мгновенно ожил.

Клик.

Клик-клик-клик.

В противоположной стене открылся ряд квадратных отверстий.

Майло растянулся на полу.

Три стрелы пронеслись через проход с злым коротким свистом. Одна вонзилась в камень прямо у его головы. Другая врезалась в столб с фонарём...

Вот продолжение перевода вашего текста:

и заставила голубое стекло зазвенеть. Третья пробила лямку оранжевого рюкзака Майло насквозь.

Майло лежал неподвижно.

Пыль медленно оседала на его кудри.

Волк стоял над ним, тихо рыча в сторону стены.

Стрела прошла сквозь верхний клапан рюкзака,
разминувшись с плечом Майло буквально на ширину печенья.

Майло медленно поднял один палец и коснулся дыры.

— Мой рюкзак, — сказал он. Волк посмотрел на него.

— Мой рюкзак чуть не нанизали на шампур.

Волк один раз чихнул — то ли от редстоуновой пыли, то ли от радости, что оказался прав. С ним всегда было трудно понять наверняка.

Майло перевернулся на колени и присел, опираясь спиной о стену. Его сердце колотилось так сильно, будто вознамерилось выскочить прямо через горло. Он попытался рассмеяться, но звук получился писклявым.

— Что ж, — сказал он. — Хорошая новость: мы узнали, что у этого города очень твердое мнение на счёт украшения полов.

Волк опустил голову и ткнулся носом в плечо Майло. Его нос был холодным и слабо пах мокрой шерстью и каменной пылью.

Майло почесал его за ухом с белым кончиком. Его рука дрожала. Волк, разумеется, это заметил. Волк замечал абсолютно всё — даже то, что Майло предпочел бы скрыть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.